

К вопросу о датах основания первых русских населённых пунктов на территории Новосибирской области

Дискуссия, развернувшаяся в последние годы в средствах массовой информации по истории Новосибирской области, пока не приносит желаемых результатов. Обсуждение крутится, в основном, вокруг известных достоверных исторических сведений, введенных в научный оборот историками старшего поколения Н.А. Миненко, Т.С. Мамсик, М.М. Громько и др. и псевдоисторических сведений писателей Садырова, Чибрякова, Верина и др. Новых, ранее неизвестных сведений, основанных на подлинных архивных документах по истории первых русских населённых пунктов Новосибирской области конца 17 – начала 18 веков практически нет. Одним из основных источников исторических сведений по заселению русскими современной территории области в упомянутый период, ссылки на который, в основном, приводятся в публикациях (особенно в интернете) служит книга (1) автора Н. А. Миненко. Наиболее часто приводятся сведения из этой книги о том, что первым документально подтверждённым русским селением на территории области является заимка, ныне деревня Кругликово в Болотнинском районе, основанная сыном боярским Алексеем Кругликом в 1695 году, далее сообщается о том, что вскоре после этого в конце 17 века возникло ещё несколько деревень: Пашкова и Красулина на правом берегу р. Ояша, Гутова – на р.Ине.

Рассмотрим подробнее сведения, содержащиеся в архивных документах по истории выше названных деревень. Историками признано, что дата получения документа на право пользования землёй является документально подтверждённой датой основания населённого пункта (заимки, деревни) на этой земле, при отсутствии других достоверных исторических документов. В дозорной книге Томского уезда 1703 г. (РГАДА, Ф 214, Оп.1, Д.1371, Л.26,26об) действительно сообщается о том, что А. Круглик получил в 203 году (по церковному счислению, от сотворения мира, 7203г., при написании даты буквенным обозначением в документах того времени первая цифра 7 опускалась, по новому счислению – 1695 г.) документ на право пользования землёй. И, таким образом, как отметила Н.А.Миненко, д.Кругликова действительно является одним из первых населённых пунктов Новосибирской области, но не первым, о чём будет сообщено ниже.

Что касается д. Гутовой, указанной на картах С.У. Ремезова, то в дозорной книге 1703 г.(лист 303 оборот) сообщается следующее: «Казачий сын Яков Гутов, а по сказке ево детей у него сын Степан шести лет, да у него ж дворовый его купленный работник Телеуцкой породы... А пашенная его заимка на речке Ине... А владеет он тою своей заимкой по отводу с 208 г.». Таким образом, датой основания д. Гутовой по современному счислению является 1700 год. Некоторые исследователи отмечают, что д. Гутова появилась не позднее 1697 г., ориентируясь на «Хорографическую чертёжную книгу» С.У. Ремезова, созданную в 1697 г. Однако, необходимо иметь ввиду, что Ремезов является автором «Чертёжной книги Сибири», созданной в Тобольске в период с 30 января 1699 г. по 10 ноября 1701 г.и «Служебной чертёжной книги», начатой им в 1702 году. К сожалению, подлинники карт Ремезова не сохранились, и вопрос о том, когда в них появилась д. Гутова, ждёт своих исследователей.

Что касается деревень Пашковой и Красулиной, упомянутых в книге (1) Н.А.Миненко, то эти сведения недостоверны. Никаких русских деревень на берегах р.Ояша в 17 – начале 18 вв. не было. На самом деле это деревни Зудова и Кругликова Болотнинского района. Подробнее об этом изложено в статье: «О фальшивых юбилеях и достоверных датах основания старейших населённых пунктов Новосибирской области», в электронной газете № 48, октябрь 2013 г. На странице 96 упомянутой книги Н. А. Миненко также допущена неточность при перечислении населённых пунктов Ояшинской волости, входивших в её состав к 1850 году. Две деревни этой волости – Зудова и Елизарова (Болотнинский район),

также входившие в её состав с 1821 по 1910 гг., автором книги припиской «...и ещё ряд населённых пунктов, ныне числящихся по Томской области», по умолчанию, были исключены из состава Новосибирской области и переведены в Томскую обл.

Необходимо отметить, что ещё в 70-80 годах прошлого века историк Н.Ф. Емельянов в своих научных работах (2 и 3) со ссылкой на архивные документы (ГАТО, Ф.321, Оп.1, Д.1а) опубликовал конкретные даты основания первых русских деревень и сёл Томского уезда, в том числе и Сосновского стана, в ведомстве которого числились и ряд деревень и сёл, располагавшихся на современной территории Новосибирской области. Вот их перечень: Ача (1700 г.), Боровая (1691 г.), Бибеева (1700 г.), Елизарова (1715 г.). Зудова (1687 г.), Таскаева (1700 г.), Чернова (1684 г.) Чёрная Малая (1711 г.), Шелковникова (1683 г.), Шелковникова Вторая (1713 г.) – территория Болотнинского района; Изылинская Большая (1691 г.), Калтырак (1691 г.), Каурак (1710 г.), Кузнецова (1700 г.), Рожнёва (1701 г.) – территория Тогучинского района; Морозова (1700 г.) – на р. Бердь. Практически все упомянутые выше населённые пункты имеются в списке русских деревень, перечисленных Г.Ф.Миллером в 1734 г. в описании Томского уезда, а фамилии и имена основателей некоторых из этих деревень имеются в дозорной книге 1703 г. Однако, упомянутые научные работы Н.Ф. Емельянова не привлекли должного внимания новосибирских историков и краеведов. До сих пор нет подробных исследований, позволяющих определить с какого года или хотя бы десятилетия 18 века началось регулярное движение по Большому Сибирскому тракту в междуречье Оби и Томи на перегоне: Варюхино-Большая Черная-Елизарова-Зудова-Ояш-Ташара-Дубровино, и когда часть участка этого тракта была перенесена южнее, на Мальцево-Проскоково-Болотное - Чебулу и далее на Ояш. Неизвестны также даты основания бывших трактовых селений: Дубровино, Ташара, Ояш.

В связи с наличием в книге (1) Н.А. Миненко указанных выше недостоверных сведений по истории д. Зудовой и некоторых мелких противоречивых сведений в научных работах Н.Ф. Емельянова автором данной статьи были запрошены и после оплаты получены из Российского государственного архива древних актов (РГАДА) архивные сведения из крестьянских и мытных книг Томского уезда конца 17 века, а также дозорной книги 1703 года (РГАДА, Ф.214, Оп.1, Д.1371, листы: 481об., 482, 482об., 483, 485об.), касающиеся пашенных крестьян Зудовых. Перевод текстов полученных документов на современный язык помог осуществить научный сотрудник института мониторинга климатических и экологических систем СО РАН г. Томска С.Н. Скороходов. Он же предоставил тексты архивных документов в современной транскрипции из переписной книги казачьего головы Осипа Качанова 1699 г. (РГАДА, Ф.214, кН.1279 л.л.31 об.32) и из «Материалов ревизии населения Томского уезда 1720 г.» (ГАТО, Ф.321, Оп.1, д.1а, л.л.598об., 600об., 606об., 607, 607об., 608, 608об., 609, 686об., 687, 687об., 688), в которых содержатся сведения о пашенных крестьянах Зудовых и посадских людях Титовых. По результатам исследования указанных выше документов необходимо отметить следующее:

– Документ на право пользования пашенной землёй (заимкой) получил в 1687 году (в архивных документах дата указана в буквенном выражении 195 г. по церковному счислению) Пашка Зудов совместно (общее) с посадским человеком Василием Титовым (имя удаётся установить по отчеству его сына в дозорной книге 1703г. «Яким Васильев сын Титов»). Эта дата (1687 г.), а также сведения о совместном пользовании землёй неоднократно повторяются в сообщениях сыновей и внуков Пашки Зудова и Василия Титова в дозорной книге 1703 г. и материалах ревизии населения Томского уезда в 1720 г. Таким образом, датой основания деревни Зудовой (ныне с. Зудово Болотнинского района) является 1687 год.

– Сам Пашка Зудов упоминается в крестьянских книгах Томского уезда в 1681 г. (РГАДА Ф.214, Оп.1, Д.914, л.741 об.) и в 1690 г. (РГАДА, Ф.214, Оп.1, Д.979, л.443 об.), а также в мытной книге Томского города в 1687 г. (РГАДА, Ф.214, Оп.1, кн.868, л.894об.), после 1690 г. сведений о нём в архивных документах нет. Сведений о посадском человеке

Василии Титове в упомянутых архивных документах нет. При ревизии населения д. Зудовой в 1720 г. внук Василия Титова Семён Якимов сын Титов ошибочно назвал своего деда Емельяном, либо ошибку совершил писарь. Начиная с 1691 г. в крестьянских и мытных книгах Томского уезда, а также в дозорной книге 1703 года приводятся сведения о шести сыновьях Пашки Зудова, которые наследовали землю совместно с двумя сыновьями Василия Титова и их внуках.

В дозорной книге 1703 г. все владельцы пашенных заимок были учтены в острогах, сёлах и деревнях, в которых они имели свои дворы. При этом, учёт владельцев пашенных земель постоянно (возможно и сезонно) проживавших на своих заимках предворялся поясняющими заголовками такого содержания:

«Томские посацкие люди живут в Сосновском стану в разных деревнях на пашенных своих заимках, кто имяны, то явлено ниже сего»;

«Сосновского острогу пашенные крестьяне живут в Томском уезде в разных деревнях на пашенных своих заимках».

Там, где владельцы (пользователи) земель постоянно не проживали на своих пашенных заимках, просто указывалось название деревни или села, в которых были их дворы, при этом, как показывает анализ дозорной книги 1703 г., иногда пашни и сенокосы находились на расстоянии десятка и более километров от этих деревень и сёл. Пашенные крестьяне Зудовы и посадские люди Титовы в 1703 г. были учтены в с. Зелеево (второе название с. Флоровское по названию церкви). Видимо, Зудовы первоначально поселились в с. Зелеево и имели в нём свои дворы, а после получения документа на пользование землёй Павлом Зудовым в 1687 г. начали обустривать свою заимку, возводить на ней хозяйственные и жилые строения. Так происходило по всему Томскому уезду, где земли владельцев (пользователей) этих земель находились далеко от острогов, сёл и деревень, в которых в 1703 г. были учтены эти владельцы. Например, д. Зудова располагается от с. Зелеево на расстоянии более 50 километров и чтобы обрабатывать свою пашню, ближе к ней надо было жить.

В дозорной книге 1703 г. и материалах ревизии населения в 1720 г. места расположения пашенных заимок, где со временем появились деревни, описаны так сложно, противоречиво и непонятно, что современному человеку практически невозможно точно определить место, где они располагались. Если бы не Г.Ф. Миллер, то мы бы так и не узнали, где располагались старые мелкие деревни Томского уезда, прекратившие своё существование 150-200 лет назад. Вот, например, как в 1720 г. описаны некоторые дворы и земли д. Зудовой:

«Во дворе пашенный крестьянин Филип Петров сын Зудов сказался 38 лет, у него жена Анна 25 лет, сын Иван году, мать Авдотья 70 лет, брат Самсон 25 лет, у Самсона жена Фетинья 20 лет, брат Кирило 24 х лет, скормленица крестьянская дочь Сидора Зудова Авдотья 7ми лет. У него ж пашенная заимка данная деду ево Павлу Зудову с прошлого 195 году (1687 г.) обще с посацким человеком Семёном Титовым с племянники, в урочищах вверх по Чубуру речке в межах от пустоши пашенного кресьянина Ивана Крошихина по падун вверх по Черной речке по крутой боярак и по Чубуру речке. А по скаске ево той земли ево повытку 10 десятин. На себя пашет по десятине в поле, а в дву по тому ж, а за десятинную пашню платит в казну Великого Государя отсыпного хлеба в Сосновский Острог по 4 четверти ржи, овса по тому ж. В Томск по четверти с осьминою ржи, овса по тому ж. Положенных денег з дворового числа по 7 рублей, з дыму на 720 год рубль 11 алтын, 4 деньги. Сено ставит на той же пашенной заимке по заполью и меж поль по 100 копен. А иных пашен и сенных покосов и откупных статей за ним нет. А ежели он в сей скаске сказал что ложно или утаил людей и какое владение и угоды и за такую ево утайку указал бы Великий Государь казнить ево смертию. Вместо Филипа Зудова бывший поп Тимофей Иванов руку приложил». (ГАТО, Ф.321, Оп.1, Д.1а, л.л.606об., 607, 607об.)

«Во дворе посацкой человек Семён Якимов сын Титов сказал себе 55 лет, у него жена Афирья 55 лет, дети Иван 35 лет, Андрей 33 лет, у Андрея жена Акулина 30 лет, дочь

Варвара полугоду, Осип 30 лет, дочь Ирина 32 лет. У него ж пашенная земля данная деда ево родново Емельяна (ошибка писаря, Емельяном звали дядю Семёна Титова прим. автора данной статьи) Титова в прошлом 195 году (1687 г.). В урочищах та земля вверх по Томе реке на зарешной стороне по речке Чюбуру по падун. В межах та земля от пустоши пашенного крестьянина Ивана Крошихина по падун, а вверх по Черной речке по крутой боярак и по Чюбуру речке. А та пашенная земля вопще с пашенными крестьяны с Филипом Зудовым з братьями ево родными, да с ево братьями родными посацкими людьми Давыдом да со Степаном. А по скаске ево тое земли ево повытку 10 десятин пахотного места. На себя пашет по полудесятине в поле, а в дву по тому ж. У него ж пашенная земля по поступке казачья сына Лариона Максимова с прошлого 200 году (1692 г.). В урочищах та пашенная земля вверх по Томе реке на зарешной стороне в межах от пашни пашенного крестьянина Павла Зудова с товарищи, с верхнюю сторону речки Чюбур, а вверх по Чубуру Черная речка. А по скаске ево той земли вопще з братьями и с племянники у 7 человек ево повытку 15 десятин. На себя пашет полдесятины в поле, а в дву по тому ж. А с тех вышеписанных земель платит в казну Великого Государя отсыпного хлеба четверть ржи, овса по тому ж на год. Положенных денег з дворового числа по 6 рублей по 20 алтын на год. Да подымных на 720 год рубль 11 алтын 4 деньги. У него ж домовая баня, оброку платит с той бани 5 алтын на год. Сено ставит на тех же пашенных землях по заполью и меж поль по 100 копен. А иных пашен и сенных покосов и откупных статей за ним нет. А ежели он в сей скаске сказал что ложно или утаил людей и какое владение и угодье и за такую ево утайку указал бы Великий Государь казнить ево смертию. Вместо Семёна Титова бывший поп Тимофей Иванов руку приложил» (ГАТО, Ф. 321, Оп.1, Д. 1а, л.л. 686, 687). Выражение «вверх по Томе реке на зарешной стороне» имеет логический смысл только в том случае, если перепись двора (общение Семёна Титова с писарем) происходило на правом берегу Томи в Сосновском остроге или в Томске, ведь д. Зудова и речки Чёрная и Чубур находятся на противоположной, левой стороне Томи. Если писарь находился в д. Зудовой, то это выражение смысла не имеет.

Впервые место расположения заимки Зудовой указал С. У. Ремезов на своих картах, и надо отметить довольно точно для конца 17 века, на это указывает географический ориентир на его картах, озеро Белое, от которого до д. Зудовой около девяти километров. При ознакомлении с упомянутыми выше архивными документами становится ясно, что своё первоначальное название деревня получила от имени Пашка, а не от фамилии Зудов. Вообще, точное название заимки на карте Ремезова в переводе на современный язык «Пашковых». Наиболее точно место расположения д. Зудовой на речке Иксе указал Г. Ф. Миллер в 1734 году в описании Томского уезда, при этом речку он назвал «Аксой» и неправильно сообщил расстояние от д. Зудовой до с. Зелеево. В своих научных работах (2 и 3) Н.Ф. Емельянов назвал основателем д. Зудовой Филиппа Зудова. Но эту информацию следует признать недостоверной, в 1687 г. внуку Павла Зудова Филиппу было всего 5 лет, и он не мог получить документ на пользование землёй.

Первой ревизией населения в 1720 г. в д. Зудовой было учтено 6 дворов (семей) из них 3 двора Зудовых (14 душ мужского пола и 18 душ женского пола) и 3 двора посадских людей Титовых (11 душ мужского пола и 13 душ женского пола). В 1720 г. две семьи Зудовых проживали также в с. Зелеево. В упомянутых архивных документах возраст внуков и правнуков Павла Зудова и Василия Титова указан с явными противоречиями (несоответствиями) по годам, особенно между 1699 и 1703 годами. Видимо, в указанные годы возраст учитывался приблизительно, либо писари допускали грубые ошибки и искажения.

Таким образом, архивными документами подтверждается, что село Зудово Болотнинского района, основанное в 1687 году (старше д. Кругликово на 8 лет) является самым старым документально подтверждённым русским населённым пунктом из всех ныне существующих на современной территории Новосибирской области. В 2017 году с.

Зудово исполняется 330 лет, и оно заслуживает того, чтобы в упомянутом году был отмечен его юбилей.

В крестьянских и мытных книгах Томского уезда конца 17 века указаны имена и фамилии крестьян, размер их пашни и хлебный налог, взимаемый с крестьян, других сведений в них нет. Переписная книга казачьего головы Осипа Качанова 1699 г., Дозорная книга Томского уезда 1703 г. и Материалы ревизии населения Томского уезда в 1720 г. содержат важные сведения о первых русских поселенцах и первых русских населённых пунктах на современной территории Новосибирской области. Исследование и публикация историками сведений из этих архивных документов могли бы существенно дополнить и уточнить раннюю историю заселения Новосибирской области. Будущим исследователям ранней истории заселения русскими современной территории Новосибирской области необходимо иметь в виду, что в дозорной книге 1703 г. и научных работах (2,3) Н.Ф.Емельянова, использовавшего сведения из материалов ревизии населения в Томском уезде в 1720 г., даты основания одних и тех же населённых пунктов (даты получения документов на пользование землёй) иногда различаются в большую или меньшую сторону на несколько лет. Поэтому, упомянутые архивные документы лучше исследовать совместно и выявленные разногласия между сведениями 1703 и 1720 гг. отмечать в своих публикациях

Копии указанных выше архивных документов, полученных автором из Москвы и Томска, а также списки пашенных крестьян Зудовых и посадских людей Титовых мужского пола, составленные по результатам анализа этих документов, переданы в краеведческий музей г. Болотное, и каждый желающий может с ними ознакомиться.

Список литературы

1. Миненко Н.А. По старому Московскому тракту. – Новосибирск, 1990.
2. Емельянов Н.Ф. Население Среднего Притомья в XVII-первой половине XIX вв.// Вопросы формирования русского населения Сибири в XVII-начале XIX вв. – Томск, 1978.
3. Емельянов Н.Ф. Заселение русскими Среднего Приобья в феодальную эпоху. – Томск, 1981.

В.И. Косовец, 2015 г.